

Освоение среднего течения Енисея

(Продолжение.)

Начало в № 151)

В 30-40-х годах XVII века правительство направляло в Енисейск и Красноярск большое число ссыльных людей, «указывая верстать их в ратную службу или в пашенные крестьяне» и лишь затем «в какую службу пригодятца». В 1639—1643 гг. в Енисейск и Красноярск было прислано около 250 ссыльных — московские стрельцы, «изменники черкасы» (украинцы) из Белгорода, Воронежа, Чугуева, Путивля, мордва, крестьяне московского уезда. В 1645—1650 гг. было прислано около сотни человек, среди которых были московские стрельцы, «литва» и «черемисы», многие из которых были с семьями.

Но в целом число ссыльных в нашей местности занимало ничтожную численность и играло небольшую роль.

В 80—90-х годах XVII века после крестьянской войны под предводительством Степа на Разина и восстания стрельцов 1698 г., восстаний в других городах «правительство стало относиться к ссыльным поселенцам в Сибири особенно настороженно и недоверчиво».

Ссыльных людей начали изгонять даже записывать в пашенные крестьяне. «В 1683 г. присланных в Енисейск 48 ссыльных было велено отослать для «прокормления» в деревню Маклакова, а в 1694 г. отдавать «семейным и пожиточным людям,

чтоб они у них жили и домами своими строились».

В переписной книге 1669 г. в Енисейске насчитывалось не более двух десятков «литовских и польских людей», оставшихся служить «вечно», поверстанных в дети боярские и ставших даже землевладельцами.

Рост крестьянского населения во второй половине XVII века главным образом шел за счет выделения из разраставшихся семей новых тягловцев, т. е. плативших налоги за землю, тягло. Фамильные гнезда начинают занимать заметное место. В отдельных деревнях такие гнезда были довольно обширные. «В Подпорожной деревне было пять дворов, принадлежавших Шестаковым, в Погодаевой деревне было четыре двора Соколовых, на Подтесове острове — четыре двора Ожеговых, на Анциферовом лугу — четыре двора Кытмановых, в Усть-Кемской — шесть дворов Шадринных, в Усть-Питских деревнях — четыре двора Павловых, в Усть-Тасеевской — четыре двора Баженовых, в Верхней Подгородной деревне — шесть дворов Дутовых, в Костыльниковой деревне — пять дворов Костыльниковых, в деревне Каргиной — четыре двора Каргиных и т. д.». Деревня Красноярское плотбище, ныне Плотбище, в основном состояла из 28 дворов, 21 двор принадлежал пяти фамилиям (Марковых — семь, Чуруксаевых — четыре, Грудниных — три, Дураковых — четыре, Скурихиных — три).

Так что дальнейший рост численности местных деревень определялся не столько потоком новопоселенцев, сколько внутренним развитием сложившихся семей.

В Енисейском уезде поселенцы начали осваивать прежде всего яланные и луговые места. Так, посадские люди А. Савин и К. Щетинин к 1645 г. основали Подъяланную заимку, вскоре превратившуюся в деревню. Там же воеводские власти посадили на пашню несколько ссыльных мордовских семей и «черкасских» семей. «В результате этих поселений возникли деревни по Кеми: Мордовская и Черкасская». А в нижнем течении Кеми были основаны заимки некоторых служилых и посадских людей, в частности, так было положено начало деревне Жаренковой (или Жарковой), около деревни Плотбище.

Промышленники, скитаясь по соболиным промыслам севернее Енисейска, разведали наиболее удобные места и обзавелись там заимками с тем, чтобы обеспечить себя хлебом. Из таких заимок, основанных в 30—40-е годы, развились впоследствии деревни Ерыкалова, Ожегова, Подтесов остров, Баженова, Сургутская, Михайлева, деревни в районе устья реки Пита (в частности, Пятницкий погост), Савина, Остяцкая, Колмогорова. Поселение, основанное там же казачьим пятидесятником В. Чермениным, стало деревней Чермениной. До середины XVII в. в этом районе сложилось только две деревни — Погодаева и Анциферов луг (ныне Анциферово), первое упоминание о которых относится к 1645 году.

«Между Енисейском и устьем Ангары обосновались казачий десятник С. Родюков, имя

которого сохранилось в названии деревни (ныне Рудиковка) и первые представители известной фамилии енисейских служилых людей — Галкины, потомки которых восходят к временам Ермака. Приток Енисея недалеко от устья Ангары сохранил название Галкиных, почти в устье которой основана деревня с таким же названием.

Тогда же, в 30-х годах, основывались посадскими людьми земли, на которых появились деревни Маклакова, Костыльникова, Сотникова. «Чуть ниже деревни Маклаковой в 40-х годах существовала также деревня Марково городище (ныне Городище) с довольно многочисленным крестьянским населением. Как в Маклаково, так и в Городище еще в самом начале XVII века, до русских поселенцев, стояли кочевья местных князцов.

На Маклаковой речке стояло кочевье князца, скорее всего остяцкого, «Маклака-Мактака», отчего и название впоследствии, когда поселились русские на этой речке, стало деревни Маклаковой. «Маклак» — «Мактак» — местный князек, по аналогии название «Абалак» — также местного князья, которые, естественно, при поселении русских на этих местах, где они кочевали, откочевывали вовсе, либо ассимилировались среди русских.

А Марково городище оттого городище, что в начале XVII века здесь планировалось поставить крупный острог и град строить, то есть Енисейск. Но в связи с тем, что правый берег Енисея был более уязвим завоеваниями киргизских князцов, решили ставить крупный острог на левом берегу Енисея, где и поныне нахо-

дится древний Енисейск с 1619 года. В устье Ангары первое поселение на «пустом и безлюдном месте» появилось в 1634 г., когда воевода Ж. Кондырев посадил там на пашню семь ссыльных семей. Так было положено начало Усть-Тунгусской деревне. Спустя несколько лет в устье Ангары стоял погост, и на месте будущей Стреловой деревни поселились енисейские служилые люди (Бузинины, Падерины и др.).

В 1637 году один из ссыльных поселенцев Усть-Тунгусской деревни Андрей Прокофьев Борода «поставил в свое место» трех «гулящих» людей, а сам переселился на Сплошной луг, где на «пустой земле» основал заимку. С 1651 г. чуть выше устья Ангары по Енисею известна деревня, основанная «гулящими» людьми М. Матариным и М. Каргиным; имя последнего сохранилось в названии этой деревни.

К 1691 г. семья Лариона Шадря основала отдельную Шадринскую деревню. С конца 60-х и в 70-х годах русские поселения начали охватывать новые районы. Наиболее населенным становится весь бассейн Кеми и Белой. В значительной степени этому способствовало, как указывалось, создание оборонительных сооружений (Бельский и Кемский остроги, возведенные в 1669 г. и ставшие серьезной преградой для киргизских князцов). Этот район Енисейского уезда изобилует полями и дубровами, покосами и строевым «красным лесом», тогда еще пустынный район.

А. ШАЙДТ,

директор музея Леса.

(Продолжение следует)